

Колдовские
миры
Анны Платуновой

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ
АННЫ ПЛАТУНОВОЙ

ТРЕБУЕТСЯ ЖЕНИХ!
ЛЮДЕЙ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ

ГЕРЦОГИНЯ ИЩЕТ РАБОТУ!

ЗАБЕРИ МОЮ ЖИЗНЬ

ЗАКЛЯТИЕ НА ЛЮБОВЬ

СДЕЛКА С ДЖИННОМ

КЛИНИКА В ГОБЛИНСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

АННА ПЛАТУНОВА

КЛИНИКА
В ГОБЛИНСКОМ
ПЕРЕУЛКЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П37

Иллюстрация на переплете *И. Косулина*

П37 **Платунова, Анна.**
Клиника в Гоблинском переулке / Анна Платунова, Наталья Шнейдер. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-210981-2

Практика не задалась с самого начала. Клиника в бедном квартале провинциального городка! Орки-алкоголики, матери-одиночки, роды на дому! К каждой расе приходится искать особый подход. Странная болезнь, называемая проклятием некроманта, добавляет работы, да еще и руководитель — надменный столичный аристократ. Рядом с ним мой пульс учащается, но глупо ожидать, что его ледяное сердце способен растопить хоть кто-то...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210981-2

© Платунова А.С., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

1

Практика не задалась с самого начала.

Поезд задержался на два часа и прибыл на крошечный деревянный вокзал городка Свиное Ко-пытце — не название, а издевка, честное слово! — когда уже стало смеркаться. И опоздал он, конечно, не просто так: небеса разверзлись и, казалось, решили вылить на головы несчастных горожан все весенние дожди разом. Весна выдалась солнечной и сухой, а вот первый день лета вернул все сторицей.

Я не столько вышла, сколько вывалилась на платформу, подгоняя свистком дежурного по станции.

— Быстрее, голубушка! — крикнул он, стараясь переорвать шум ветра и грохот дождевых струй. — Стоянка две минуты!

Я бы и рада быстрей, да чемодан, набитый книгами, весил, как целый дом. Когда я набирала их в библиотеке, то совсем не задумывалась, что мне придется тащить их на себе. Но я так волновалась перед предстоящей практикой, что, как ни старалась, не могла отказаться ни от одной. «Зелья и микстуры», «Краткое руководство начинающего целителя», «Краткое описание физиологии распро-

страненных рас» в трех томах — это лишь немногие из книг, которые я везла с собой. А «Справочник по оказанию акушерской помощи» — как без него?

Кое-как я открыла зонт, но он тут же вывернулся наизнанку. Да и руки заняты — разве что в зубах его понесу. Так и побрела к остановке экипажей: в одной руке саквояж с моим нехитрым скарбом, в другой — тяжеленный, обшитый кожей василиска чемодан с фолиантами. Василиски каждый год сбрасывают кожу, а с покупателей готовы содрать за нее последнюю шкуру. Зато кожа василиска не промокает и не трескается. Чемодан мне одолжила соседка по комнате — Луиза. Ее обучение оплачивали родители, они жесыпали любимую дочь деньгами, только учись! Но Луиза предпочитала шумные компании и студенческие вечеринки. Правда, и жадиной не была.

Мысли о хохотушке эльфийке, которая никогда не поддавалась плохому настроению, отвлекали меня от холодных ручейков воды, затекавших за шиворот и в ботинки, да и, что говорить, уже пропитавших одежду нас kvозь.

Стоянка экипажей пустовала. Неудивительно, что в такую непогоду они пользуются спросом! Я растерянно огляделась и заметила новомодный мобиль: чудо-техника, повозка без лошадей. Говорят, она работает на магических кристаллах. Стоила такая механическая игрушка целое состояние.

Орк, сидящий за рычагами управления, приветственно помахал рукой.

— Какой у вас жалкий вид, бедняжка, — посочувствовал он, приоткрыв окно. — Если найдете меня, сброшу пару монет.

Я шмыгнула носом, откинула со лба прилипшие пряди — они незамедлительно прилипли снова — и важно спросила:

— Сколько?

Пусть не думает, что я не могу заплатить! Я откладывала с каждой стипендии и бралаочные смены в клинике — подрабатывала сиделкой, специально, чтобы на практике не думать о деньгах.

— Для вас — десять медных монет.

«Сколько?» — едва не задохнулась я.

Нанять обычный конный экипаж в три раза дешевле. Но выбора не осталось: во-первых, у меня скоро оторвется рука или ручка у чемодана — как пойдет, а во-вторых, я понятия не имею, где искать Гоблинский переулок, в котором куратор курса сняла для меня комнату в доходном доме с пансионом. Я только знала, что клиника, где мне предстоит проходить практику, располагается неподалеку.

— Хорошо! — гордо сказала я. — Но вы поможете мне положить чемодан в багажное отделение.

Орк, ворча, выбрался наружу, а я нырнула в салон, пахнущий кожей. Потерла друг о друга дрожащие от холода ладони и достала из наплечной сумочки клочок бумаги, на котором был записан адрес.

— Гоблинский переулок, шесть.

Возница, уже вернувшийся на свое место, оглянулся и уставился на меня со странным выражением лица. С эмоциями у орков беда, их физиономии будто из куска гранита вытесали — квадратные челюсти, квадратные носы, крошечные глаза. Но, клянусь, этот смотрел с изумлением.

— Вы точно уверены, что вам именно туда? — буркнул он. — Юным леди там не место!

— Я не леди! — отрезала я. — А целитель!

Смутилась под недоверчивым взглядом и уточнила:

— Будущий. Пока окончила третий курс и направлена в ваш городок на практику. В клинику, что находится в Гоблинском переулке. Слышали о такой?

— А, это та, где ошивается всякое отребье?

Я пожала плечами. Потом кивнула. Вдруг захотелось выбежать из мобиля, остановить поезд, запрыгнуть в вагон и немедленно отправиться в обратный путь. Но нет, разве я отступлю перед трудностями?

Орк остановил свой чудо-агрегат посреди огромной лужи. Впрочем, все тротуары города превратились в одну большую лужу. Дождь, вопреки ожиданиям, лить не перестал, наоборот, усилился.

Возница вытащил вещи, вручил мне. Мобиль, который сейчас больше напоминал лодку, чем сухопутное средство передвижения, скрылся в туманной дали, поднимая волны.

Я почти одолела полосу препятствий в виде бурного ручья и даже ступила одной ногой на бордюр. Но тут ручка чемодана все-таки не выдержала! Он грохнулся, раскрылся, и книги, драгоценные книги, за которые университетский библиотекарь задушит меня собственными руками, разлетелись по дороге.

В спешке я принялась собирать их и перетаскивать на крыльце дома, в котором мне, по всей видимости, предстояло жить. Медная цифра 6 ка-

чалась на цепях, привешенныхных к козырьку. Случайный прохожий — мальчишка-гоблин — присел над фолиантами, и я уже хотела сказать ему сердечное спасибо за помошь, как внезапно он, паршивец, схватил два тома и бросился бежать, расплескивая воду.

— Вернись, гад! — кричала я вслед. — Вернись, а не то уши тебе надеру!

Но он, конечно, даже не обернулся.

Дверь приотворилась, и на пороге появилась пожилая гоблинка в кружевном чепце и замызганном фартуке, посмотрела, как я собираю оставшиеся книги, и подозрительно спросила:

— Ты чё орешь как оглашенная? Ты кто такая и что тебе надо?

— Я... я... Вот!

Я протянула ей смятую и мокрую бумажку с адресом.

— Университет должен был снять комнату для меня в вашем доме!

— А-а-а, так ты студенточка? Как ее там... Грейс...

Она пощелкала пальцами, вызывая в памяти имя.

— Грейс Амари, — подсказала я.

— Точно. Ну заходи! Ноги тщательнее вытирай да подол платья выжми, неча мне тут грязь разводить.

Я кивнула. Сейчас я была согласна на все и мечтала лишь о кружке горячего молока и о сухой постели. Хорошо, что в клинику мне нужно только утром. Первым делом следует представиться своему руководителю практики. Интересно, как мне его разыскать?

2

— Паршиво выглядишь. — Киран, бессменный ночной дежурный клиники, как всегда, был возмутительно бодрым и свежим. Будто это он, а не Ланс провел ночь — точнее три часа, что от нее остались, — в собственной постели. — Думаешь впечатлить монну Озис загадочной бледностью и синяками под глазами?

— Монну Озис? — переспросил Ланс, снимая уличный сюртук. — Она здесь?

— Каравуит под дверью твоего кабинета. Дело личное и срочное.

Ланс застонал. Общения с монной Озис ему хватило вечером, на благотворительном балу. О чем таком важном и срочном она вспомнила с утра по раньше?

— Ни одно доброе дело не остается безнаказанным, — хохотнул Киран, поняв все без слов. — Завел бесплатную клинику — изволь общаться с дамами-благотворительницами.

— Порой мне хочется стать старым горбатым гоблином. — Щегольскую батистовую рубашку сменила льняная, подобающая скорее рабочему, чем наследнику одного из старейших родов Бурелесья.

— Тогда дамы будут не так охотно раскошеляться. Вряд ли лорд-канцлер оценит, что его сын растратил семейное состояние на лечение всякого сброва.

— Из семейного достояния я и медяшки не взял, Осинки — мои.

Настроение, и без того не слишком хорошее с утра, испортилось окончательно. Нет, имение да-

вало хороший доход, очень хороший, но отчет управляющего лежал в кабинете уже неделю, а Ланс так и не удосужился его просмотреть. Двух с половиной целителей — Белинда приходила, когда появлялось особенно много работы, — клинике не хватало. Нужны еще руки и головы, но где ж их взять! Пятый год подряд Ланс слал запросы в университет, обещая бесплатную практику будущим целителям и рабочее место выпускникам, и год за годом не получал ответа.

Обучение в магическом университете стоило дорого, и те, чьим семьям это было по карману, считали ниже своего достоинства возиться с рахитичными детьми, подростками, получившими нож под ребро в темной подворотне, юными роженицами, не знавшими, кто отец их ребенка, и прочим «сбродом». Рекомендовать зелья против подагры и капли от чрезмерного волнения было куда проще и прибыльней. Хорошую практику покупали задорого, но и доход она приносила куда больше, чем жалованье в клинике заштатного городка.

Так что Ланс готов был благодарить всех богов, вместе взятых, хотя бы за Кирана — сорокалетний человек имел на десяток лет больше практического опыта, чем он сам, и, оставив на него ночную клинику, можно было ни о чем не беспокоиться до утра. Да и за Белинду, даром что эльфийка приходила лишь на пару часов в день. Подменить Ланса, пока тот обезжает платежеспособных пациентов и тех, кому уже незачем постоянно оставаться в клинике, но нужны периодические осмотры, а нет сил дойти до целителя самому.

— Подождет монна Озис, — решил Ланс. — Пойдем посмотрим, что там у нас.

Киран кивком пригласил начальника идти первым. Пристроился сзади и чуть справа, как всегда.

— Трое новых. Орка благополучно разродилась. — Последовал отчет о продолжительности родов, длине и весе ребенка и его состоянии. — Если все будет хорошо, завтра уйдет домой, к родителям. Человеческий мужчина, печеночная недостаточность. Человеческая женщина, проклятие некроманта.

Ланс помрачнел. Никто толком не знал, откуда берется эта дрянь.

Обычно начиналось с пальцев ног — они чернели и усыхали; реже, наоборот, раздувались. Омертвение неотвратимо поднималось все выше и выше, пока не отнимут конечность или пока тело не перестанет справляться с ядами, которые выделяла мертвая ткань. Это очень походило на гангрену — но пострадавшие не могли припомнить ни серьезных ран, ни обморожений, ни воздействий едких зелий. Учебники говорили, что чаще страдают существа зрелого возраста, но, по наблюдениям Ланса, пациенты чаще были молоды, а то и вовсе юны.

Болезнь называли проклятием и поговаривали, будто некроманты прошлого таким образом тянули из своих жертв жизненные силы, сохраняя вечную молодость, ведь старятся даже эльфы, хоть и куда медленнее людей. Но на тех пациентах, с которыми сталкивался Ланс, он не находил следов магии — точнее, необычных следов, так-то магия пронизывала весь мир, и некоторые заклинания, амулеты и зелья были доступны даже его пациентам.

Да и на месте зловещего некроманта сам Ланс выбрал бы городок побольше и поинтересней, чем

Свиное Копытце. Правда, многие говорили и про него самого, дескать, такой талант в захолустье хоронит.

Он поклонился монне Озис с другого конца коридора, всем видом давая понять, что ужасно занят, и вошел в первую палату.

Здесь все пациенты были ему знакомы. Эльфийка после аппендэктомии. К обходу она прихорошилась: подрумянила щеки, подкрасила невесть откуда добытой помадой губы, причесала волосы, разложив золотистые локоны по подушке. Ланс коснулся ее живота, убеждаясь, что восстановление идет как надо. Девушка хихикнула.

— У вас руки холодные, щекотно. Давайте согрею. — Она потянулась взять его ладони в свои.

Ланс поднялся, улыбаясь ей дежурной улыбкой.

— Регенерирующее заклинание я подновил, завтра утром подправлю его в последний раз и уйдете домой.

— Везет, — проворчала старая гоблинша с соседней койки. — Наконец-то избавится от больничных харчей.

С переломом шейки бедра придется повозиться: магия магией, а восстановительные способности организма с возрастом уменьшаются у всех рас.

— Ничего, еще дней десять, и вы на своих ногах отсюда уйдете. — Ей Ланс улыбнулся искренне; несмотря на ворчливый нрав и стремление рассказывать о своей дюжине внуков всем, кто не успеет убежать, старая гоблинша ему нравилась.

— И зря вы нашу еду ругаете, — вмешался Кирсан. — Прекрасно готовят, я только здесь и пишусь.

— Сразу видно, что вы холостой мужчина, — проворчала гоблинша. — Вот невестка моя старшая готовит — ум отъешь, а у вас... — Она махнула рукой.

Третьей была человечка, решившая повыдергать волосы любовнице мужа. Неверно оценила соотношение сил — противница отделалась сломанным носом, а вот она сама очень неудачно упала на бордюр и теперь будет еще неделю лежать, пока срастается позвоночник. Повезло, что неверный муж притащил ее в клинику через четверть часа после потасовки, пока еще можно было соединить поврежденный спинной мозг.

— Отпустите меня! — Она покосилась в сторону Марты, сиделки и охранницы, меланхолично щелкавшей спицами в углу.

У Ланса дома лежали носки от Марты, с вывязанными черепами, подаренные на Венец зимы. Надевать их было некуда, но в подарке главное внимание. А вот Киран свои носки со снежинками зимой носил, да и Белинда порой щеголяла носочками с кошачьими лапками.

— Пока я тут у вас валяюсь, этот... ни одной... не пропустит, всех!..

— Вас никто не держит. — Ланс пожал плечами, исподтишка сотворяя парализующее заклинание. — Можете идти.

Женщина дернула руками, приподнялась на локтях, пытаясь сесть, и рухнула на подушку, разразившись ругательствами.

— Скажи спасибо, что мэтр Ланселот вставать запретил, оттаскала бы тебя за патлы и рот с мылом вымыла! — рявкнула гоблинша.

В ответе приличными оказались только предлоги. Ланс терпеливо подождал, пока она иссякнет.

— Я не ваш отец и не муж, чтобы вас воспитывать. Но если уйдете из клиники, то уже завтра с утра будете чувствовать себя как сейчас. Всю оставшуюся жизнь. Полагаете, это заставит вашего мужа начать хранить вам верность?

Она снова ругнулась, но уже без особого рвения.

— Ладно. Сколько мне еще тут ...

— Еще четыре дня. Заклинание развеется через полчаса, надеюсь, этого времени вам хватит, чтобы все хорошенько обдумать.

Он снова окинул взглядом палату, улыбаясь всем и никому.

— До свидания, дамы.

3

В мужской палате Ланс в последний раз подновил заклинание и отпустил восвояси паренька, вчера склонившего нож под лопатку и каким-то чудом сумевшего дойти до клиники своими ногами. С его соседом пришлось повозиться: чинил крышу и улетел с высоты трех этажей прямо на груду снятой черепицы. Повезло, что оборотень — человека бы спасти не удалось.

— Мэтр Ланселот. — Мужчина средних лет краснел и мялся, точно подросток на свидании. — Мне бы отдельную комнатенку. Хоть в чулане, хоть на чердаке. Завтра полнолуние.

— Вы же не теряете разум, так зачем прятаться? — вмешался Киран.